

УДК 811.161.1'373.48

Федорченко Е.А.*Российская таможенная академия (г. Люберцы Московской области)***К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ КЛИШЕ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ**

Аннотация. В статье представлена типология клише деловой речи как структурных элементов подъязыка специальности. Описываются разновидности стандартизованных языковых единиц коммуникативного и номинативного типа, используемые в языке официального общения. Клише деловой речи рассматривается как стилистически маркированная синтаксическая единица, характеризующаяся конвенционально заданной дистрибуцией составляющих её структурно-семантических компонентов. При решении вопроса о лингвистическом статусе клише деловой речи учитываются структурно-функциональные характеристики стандартизованных языковых единиц, специфика их компонентного состава и особенности семантики.

Ключевые слова: язык профессиональной коммуникации, язык официального общения, стандартизованные языковые единицы (клише), терминология.

Y. Fedorchenko*Russian Customs Academy (Lyubertsy Moscow Region)***ON THE QUESTION OF LINGUISTIC STATUS
OF CLICHE IN BUSINESS SPEECH**

Abstract. The article presents a typology of business speech cliches as structural elements of the professional communication language. The article describes the types of communicative and nominative cliches used in the formal language. Cliche is considered as a stylistically marked syntactic unit, characterized by its conventionally distributed structural-semantic components. The linguistic status of standardized language units used in professional communication is accounted for by their structural and functional characteristics, the specifics of their composition and the peculiarities of their semantics.

Keywords: professional communication language, language of official communication, standardized language unit (cliché), special terminology.

Изучая язык деловой речи, учёные высказывают различные мнения по поводу основных направлений в развитии официально-делового стиля. Как одну из современных тенденций в коммуникации отмечают снижение формальности в общении [6; 12 и др.]. Вместе с тем приводятся убедительные аргументы, доказывающие действие принципиально противоположной тенденции: на современном этапе развития национального языка в текстах документов официально-делового стиля, а также в устной деловой речи увеличивается количество активно используемых языковых клише различных типов и видов [2, с. 142]. Более того, нередко деловой текст строится на базе развёртывания ряда соотносительных

языковых клише. Однако столь актуальная для всех жанров официально-делового стиля языковая единица – клише деловой речи – остаётся недостаточно изученной, а её описание оказывается весьма противоречивым как с точки зрения теории языкознания, так и профессиональной лингводидактики.

В современной научной и научно-методической литературе решение вопроса о лингвистическом статусе клише деловой речи нередко включается в круг проблем фразеологии [3, с. 63; 4, с. 51-56], тем самым в состав фразеологии вовлекается обширный языковой материал, характеризующийся структурной, семантической и функциональной неоднородностью. Поскольку выявление специфики языкового уровня, именуемого *Фразеологией*, оказывается невозможным без постижения сущности фразеологической номинации (в сравнении с лексической и терминологической), без решения проблем лингвистического статуса компонента фразеологической единицы (ФЕ) и фразеологического значения, решение вопроса о лингвистическом статусе клише деловой речи требует учитывать каждый из вышеуказанных параметров, а именно: 1) структурно-функциональную характеристику клише деловой речи (специфику номинативной или коммуникативной функции), 2) специфику компонентного состава клише деловой речи, 3) особенности семантики клишированной языковой единицы.

При узком понимании фразеологии считается, что компонент ФЕ слово подвергается в различной степени десемантизации, а целостное фразеологическое значение соотносительно

со значением лексическим [8; 9 и др.]. «Включая в свой состав слова как компонентную основу, фразеологический уровень накладывает на их формальную и семантическую парадигматику существенные ограничения. Полисемантические лексемы в составе ФЕ становятся, как правило, моносемантическими, сочетаемость их с другими словами резко сужается, стилистические параметры меняются в зависимости от стилистики ФЕ как неделимого целого» [9, с.173]. Фразеологизмы, наряду со словами и словосочетаниями, относятся к номинативным единицам языка.

При широком понимании фразеологии компонент ФЕ квалифицируется как слово (1; 11; 13 и др.), а фразеологическое значение – как обобщённо-целостное устойчивое значение, степень обобщённости и целостности которого оценивается по шкале от прямого значения всех компонентов устойчивой многословной воспроизводимой единицы до её полного семантического переосмысления. В состав фразеологии включаются не только номинативные, но и предикативные (коммуникативные) единицы. Следовательно, при допустимости прямого значения всех компонентов устойчивой многословной воспроизводимой единицы в состав фразеологии попадают и клише деловой речи. При этом не учитывается ряд специфических черт клише деловой речи, которые отграничивают их от языковых единиц, традиционно понимаемых как фразеологизмы, а границы языковых уровней утрачивают чёткость и определённую.

Все разнообразие фразеологические единицы обладают общим качеством – фразеологической воспроизво-

димостью, имеющей дихотомический характер: воспроизводимость фразеологической единицы понимается как её повторение в одном и том же качестве и ситуации, когда повторение той же самой или подобной в структурном отношении языковой единицы может быть осмыслено и в другом качестве. Клише деловой речи воспроизводимостью дихотомического типа не обладают. Воспроизводимость клише деловой речи имеет принципиально иное качество: воспроизводится формируемый в профессиональном дискурсе навык языковой личности определённым образом реагировать на ту или иную ситуацию и использовать в этой ситуации одну и ту же конструкцию (или одни и те же конструкции).

Вместе с тем вопрос о лингвистическом статусе клише деловой речи соотносится с ключевым вопросом теории общей фразеологии – проблемой фразеологизации языковых единиц, интерпретируемой как «более широкое по своему охвату понятие, нежели фразеология, ибо фразеологизация затрагивает как образования, уже в значительной степени устоявшиеся, лексикализованные, входящие в область собственно фразеологическую (то есть в область, которую принято называть фразеологией данного языка), так и те образования, обычно стоящие за рамками фразеологии и традиционно рассматриваемые в синтаксисе» [10, с. 109].

В отличие от фразеологизмов и явлений фразеологизации («фразеологизированных конструкций» [14]; «фразеосхем» или «связанных синтаксических конструкций» [15]), возникающих в практике употребления «естественного» языка,

клише деловой речи в определённой степени являются «искусственными» образованиями, которые формируются и стабилизируются в языке для специальных целей (в другой терминологии – профессиональном подъязыке) в результате целенаправленной рациональной деятельности специалистов. Семантика клише деловой речи, правила их употребления всегда рационально заданы, формируются в профессиональном дискурсе как результат предварительной договорённости специалистов с последующей письменной фиксацией клишированной языковой единицы в определённых, актуальных для того или иного языкового клише письменных жанрах официально-делового стиля (законах, постановлениях, инструкциях и т. д.). Следствием этого являются два основополагающих признака клише деловой речи всех структурных разновидностей – конвенциональность и стандартизованность.

В текстах нормативных правовых актов, судебной речи, многочисленных жанров управленческой и научно-технической документации употребляются различные по структуре клишированные языковые единицы. Основными структурными типами клише современной деловой речи являются клише коммуникативного типа и клише номинативного типа.

Клише коммуникативного типа представляют собой устойчивые фразы (клишированные, или стандартизованные, предложения), характеризующиеся постоянным лексическим составом для фиксации стандартизованной информации, закреплённым (или относительно закреплённым) порядком слов, а также выделяемыми

в структуре таких фраз позициями постоянной (стандартизированной) и переменной информации.

Клишированные предложения, в которые не допускается введение новой («переменной») информации, употребляются достаточно редко. С определённой долей условности такие клишированные предложения могут быть названы коммуникативными клише закрытой структуры: *Закон обратной силы не имеет; Пополнение вклада не допускается*. В отдельных случаях наблюдается структурная вариантность в выражении стандартизированной информации: *Споры и разногласия по настоящему договору рассматриваются в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации // Споры по настоящему договору рассматриваются в установленном действующим законодательством порядке*. В плане юридической семантики приведённые коммуникативные клише принципиально тождественны.

подавляющее большинство клишированных предложений являются коммуникативными клише открытой структуры. Такие предложения характеризуются наличием замещаемой синтаксической позиции для переменной информации: *Уголовное дело ... выделено в отдельное производство; Материалы дела подтверждают ...; Судимость ... (не) погашена; Прошу определить меру наказания ...* и др. В структуре подобных клишированных предложений может быть не только одна позиция для переменной информации, но и несколько: *Органы предварительного следствия квалифицировали действия ... по ...статье ...; ... наступает ответственность ...; Ви-*

новность ... доказана ...; Решение ... может быть обжаловано в судебном порядке в течение ... со дня его принятия.

Процессу стандартизации таких предложений может способствовать закреплённость определённых грамматических значений устойчиво воспроизводимых лексических единиц, например, в предложениях с основами *предоставляется право, жалобы подаются* глаголы употребляются исключительно в форме несовершенного вида.

Клише номинативного типа (юридические, управленческие, технические и др.) представляют собой устойчивые сочетания терминов (однословных и многословных) с нетерминологической лексикой; обычно это сочетание термина с определённым глаголом (или отглагольным существительным): *нести уголовную ответственность, вынести частное определение, рассматривать уголовное дело (рассмотрение уголовного дела), причинить телесные повреждения (причинение телесных повреждений), совершить аморальный проступок (совершение аморального проступка)* и др.

Особой разновидностью клишированных словосочетаний являются описательные глагольно-именные обороты (так называемые «расщепленные» сказуемые), приближающиеся по значению к глаголу, но не тождественные ему. (Попутно необходимо отметить, что такие обороты широко распространены не только в деловой речи, но и в текстах других книжных стилей – публицистического и научного, а также в языке художественной литературы.) Из всех разновидностей

языковых клише описательные глагольно-именные обороты в современной науке наиболее глубоко изучены [5, 7 и др.].

Описательные глагольно-именные обороты (ОГИО) пополняют базу глаголов, являются их синонимами, то есть семантическое значение таких клишированных словосочетаний соотносительно с семантикой глагольной лексемы, ср.: *оказать (оказывать) помощь – помочь (помогать); оказать (оказывать) содействие – содействовать; оказывать влияние – влиять; принимать участие – участвовать; принимать решение – решать; осуществлять контроль – контролировать; производить осмотр – осматривать* и многие другие.

В состав ОГИО входят отглагольное существительное как наименование действия и глагольный компонент, который выражает категориальное значение действия (лексическое значение глагола ослаблено) и грамматические значения. Такие обороты имеют книжную стилистическую окраску и обычно в своих типизированных контекстах не могут быть заменены одним словом, так как являются либо тематическими, либо ситуационными клише документной речи. В отдельных случаях (точнее, в отдельных профессиональных дискурсах) такие обороты оказываются юридически терминологическими клише. Например, в документах таможенной службы «расщепленное» сказуемое *производить осмотр* не может быть заменено стилистически нейтральным *осматривать*, так как слово *осмотр* имеет терминологическое значение (*осмотр* – краткий вариант термина *таможенный осмотр* /одна из форм

таможенного контроля/), по этой же причине (в связи с терминологизацией) описательный оборот *совершил наезд* в административно-правовом документе нельзя заменить словом *наехал*.

Глагольные лексемы и синонимичные им описательные обороты характеризуются различной синтагматической сочетаемостью. У описательного оборота её возможности гораздо шире, поскольку дистрибуцию клишированного словосочетания составляет дистрибуция каждого слова-компонента, в частности, отглагольное существительное, в отличие от глагола, может иметь определение – имя прилагательное или причастие, которые, в свою очередь, обладают способностью сочетаться с различными частями речи: *услужить – оказать услугу // оказать неоценимую услугу // своевременно оказать услугу; поддержать – оказать поддержку // оказать широкую поддержку*. В морфологическую парадигму глагола – компонента описательного глагольно-именного оборота могут входить причастие и деепричастие, что также существенно расширяет дистрибуцию описательного оборота. Обратимся к обороту плеонастического типа: *совершить деяние (= сделать) – совершая деяние; совершённое им деяние; деяние, совершённое лицом виновно или невиновно* и т. д. Способность ОГИО принимать ряд определяемых слов позволяет в документной речи выразить значимые (нередко юридически значимые) смысловые элементы профессиональной информации. При этом необходимо отметить, что сочетаемостные возможности слова как компонента клише деловой речи значительно ограничены в сравнении

с сочетаемостными возможностями того же слова в свободном употреблении, то есть валентность слова, включающегося в состав клише, является стилистически ограниченной, иными словами, дистрибуция компонентов клишированной языковой единицы практически всегда ограничена нормами профессионального подъязыка.

Стандартизованность клишированной языковой единицы как лингвистическая характеристика (однозначность семантической интерпретации клише деловой речи, закреплённость компонентного состава и введение определённых ограничений на грамматическую форму) обусловлена, в конечном счёте, жёсткой регламентацией номинируемых действий и процедур в сфере официально-делового общения. Например:

Схема исполнения административной процедуры:

*предварительное рассмотрение
жалобы*

1. Осуществление проверки жалобы на соответствие установленным требованиям;
2. Определение подведомственности жалобы;
3. Размещение на официальном сайте информации о поступлении жалобы и её содержании;
4. Назначение даты и времени рассмотрения жалобы по существу и уведомление заявителя о поступлении жалобы, о месте, дате и времени рассмотрения жалобы;
5. Передача жалобы для проведения внеплановой проверки.

Применение подобных схем исполнения административных (либо иных) процедур или принятия управленческих решений, правил документирова-

ния различных юридически значимых действий требует языковой фиксации тех или иных реалий при помощи именно стандартизованных языковых средств. В свою очередь такие схемы и правила содействуют стандартизации синтаксических единиц.

В основе языковых клише деловой речи (как коммуникативного, так и номинативного типа) – терминологическая лексика. Именно особенности семантики терминологической лексики (прежде всего такие дифференциальные признаки термина, как дефинированность и конвенциональность значения) обуславливают специфику общего (внутренне членимого) значения подавляющего большинства клишированных языковых единиц современной деловой речи.

В каждом профессиональном дискурсе формируется фонд актуальных для данной специальности клишированных языковых единиц, среди которых с определённой долей условности можно выделить, наряду с языковыми клише, клише контекстуальные. К языковым клише относим стандартизованные языковые единицы, устойчивая воспроизводимость которых демонстрирует коллективные, исторически формируемые и закрепляемые общественной языковой практикой навыки употребления единиц литературного языка в определённой социальной сфере. Причём одна стандартизованная единица нередко служит основой для формирования других стандартизованных единиц: *соблюдение (несоблюдение) требований налогового законодательства < обеспечение соблюдения требований налогового законодательства // обеспечивать соблюдение требований налогового зако-*

нодательства; обязанность по уплате налогов < исполнение (неисполнение) обязанности по уплате налогов // исполнить обязанность по уплате налогов и многие другие.

Клишированные языковые единицы, в употреблении которых обнаруживаются не только коллективные навыки в использовании устойчиво воспроизводимых языковых единиц, но и индивидуальные речевые навыки определённой языковой личности (или личностей), относим к контекстуальным клише деловой речи. Однако следует подчеркнуть, что проявление субъективного начала для строгой официально-деловой речи нетипично и нежелательно. Так называемые нами контекстуальные клише обычно являются проблемными с точки зрения культуры речи, поскольку устойчиво воспроизводимые языковые единицы демонстрируют факты колебания или нарушения норм литературного языка. Несмотря на определённую «дефектность» своей формы, такие клише попадают в тексты законодательства и активно употребляются до тех пор, пока действуют соответствующие нормативные правовые акты. Например: клише *представление документов и сведений*. Заметим: документы можно *представить* и *предоставить*, но *сведения (информацию)* можно только *предоставить (сообщить)*. Кроме того, в соответствии с синтаксическими нормами современного русского литературного языка в качестве однородных членов не должны сочетаться слова, находящиеся в гипо-гиперонимических отношениях: *документы и сведения*; документы содержат сведения; более того, в деловой речи сведения имеют юридическую значимость

только в том случае, если они представлены в документной форме (в том числе и в рамках электронного документооборота). Возможно, закрепление в текстах законодательства клише *представление документов и сведений* произошло по причине того, что на начальном этапе использования документов в электронной форме статус последних не был окончательно определён (требовалось подтверждение информации на бумажном носителе). В настоящее время законодательно закреплён термин *предоставление информации* (дефиниция дана в Федеральном законе от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), однако в современной деловой речи, наряду с термином *предоставление информации*, продолжают использовать синонимически избыточное контекстуальное клише *представление документов и сведений*.

Таким образом, клише деловой речи – это стилистически маркированная синтаксическая единица, характеризующаяся конвенционально заданной дистрибуцией составляющих её структурно-семантических компонентов. Большинство клише деловой речи формируется на базе терминологической лексики, являющейся одной из основ подязыка специальности. Широкое распространение стандартизованных языковых единиц во всех жанрах официально-делового стиля обусловлено целями и задачами профессиональной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы

- общей фразеологии. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учебное пособие. М.: Юристъ, 2000. 384 с.
 3. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; Под ред. П.А. Леканта. М.: Высш.шк., 1995. 382 с.
 4. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум. М.: Флинта: Наука, 2012. 320 с.
 5. Лагузова Е.Н. Описательный глагольно-именный оборот как единица номинации. М.: МГОУ, 2003. 243 с.
 6. Ларина Т.В. Снижение формальности в общении как одна из современных тенденций в коммуникации // Изменения в языке и коммуникации: XXI век. М.: Изд-во РГГУ, 2006. 280 с.
 7. Лекант П.А. Описательные глагольно-именные обороты в функции сказуемого // Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. М.: Изд-во МГОУ, 2002. С. 234-242.
 8. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 283 с.
 9. Мокиенко В.М. Спорные проблемы современной фразеологии // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы. М.: МАКС Пресс, 2007. С.172 - 173.
 10. Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А. Навои. Вып. 113. Самарканд: Изд-во Самарканд. гос. ун-та, 1961. С. 101-117.
 11. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.
 12. Харченко Е.В. Межличностное общение: модели вербального поведения в профессиональных стратах: дисс. ... д-ра филол.наук. М., 2004. 694 с.
 13. Шанский Н. М. Фразеология русского языка. М.: Просвещение, 1969. 189 с.
 14. Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2. С. 93-100.
 15. Шмелёв Д.Н. О связанных синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. №5. С. 47-60.